

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2021.3.2.19>

TOKSYCZNE TREŚCI INFORMACYJNE W KOMUNIKACJI POLITYCZNEJ USA, WIELKIEJ BRYTANII I UKRAINY

Natalia Shkvorchenko

*kandydat nauk filologicznych, docent,
docent Katedry Romańsko-Germańskiej Filologii
i Metodyki Nauczania Języków Obcych*

Międzynarodowego Uniwersytetu Humanistycznego (Odessa, Ukraina)

ORCID ID: 0000-0002-7146-7244

e-mail: nmshkvorchenko@gmail.com

Adnotacja. Badanie koncentruje się na określeniu kontrastujących cech toksycznych treści informacyjnych w komunikacji politycznej USA, Wielkiej Brytanii i Ukrainy. Toksyyczna treść informacyjna odnosi się do treści wystąpienia każdej osoby publicznej, w tym polityki ujawniającej nienawistne, agresywne lub obraźliwe wyrażenia, które nękają rasę, narodowość lub płeć adresata. Werbalne markery toksyczności w mowie polityków obejmują obecność podwójnych standardów, oszukiwanie, agresję werbalną (bulling, wzywianie, groźba, wzbudzanie strachu, rasowe obrazy „słowo na H”, „Kung-flu”), niespełnione obietnice i fałszywe nadzieje z wykorzystaniem taktyk gazlytingu i niepowiązanej mowy, fałszywą emocjonalność za pomocą głosu i gestów/mowy ciała w celu zmylenia słuchacza, a także to, co nie jest powiedziane, ale domniemane lub pominięte (toksyczność ukryta). Kontrastującymi toksycznymi treściami informacyjnymi w wystąpieniach polityków są dyskryminacja ze względu na rasę (BlackLivesMatter) lub płci (MeToo) (USA); migracja i eurosceptycyzm (Brexit), angielski nacjonalizm (Scotxit, NI-xit), odmowa księcia Harry’ego i jego żony Meghan Markle wykonywania królewskich obowiązków (Megxit) (Wielka Brytania); suwerenność terytorialna i polityczna „niepodległość”, zagadnienie językowe („dwujęzyczność”), idea narodowa („Armia.Język.Wiara”) (Ukraina).

Słowa kluczowe: toksyczny, toksyczność, informacje, komunikacja polityczna, USA, Wielka Brytania, Ukraina, kontrast.

TOXIC INFORMATION CONTENT IN POLITICAL COMMUNICATION IN THE UNITED STATES, GREAT BRITAIN AND UKRAINE

Natalia Shkvorchenko

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

*Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Philology and Foreign Language Teaching Methods
International Humanitarian University (Odesa, Ukraine)*

ORCID ID: 0000-0002-7146-7244

e-mail: nmshkvorchenko@gmail.com

Abstract. This paper represents a comparative study of the contrasting features of toxic information content in political communication in the United States, Great Britain and Ukraine. Toxic information content means the content of a speech by any public person including a politician that explicates hateful, aggressive or offensive language affecting the race, ethnicity or gender of the addressee. The verbal marker of toxicity in politicians’ speech would be the presence of double standards, deception, verbal aggression (bullying, name calling, threatening, fear mongering, racial slurs “the n-word” or “kung-flu” etc.), unfulfilled promises and giving false hope utilizing “gaslighting” and “word salad”, faked emotionality through voice and gestures/body language with a purpose of confusing the listener, as well as what is not said but implied or omitted (implicit toxicity). Contrasting toxic information content in the speeches of politicians are discrimination based on race (BlackLivesMatter) or gender (MeToo) (USA); migration and Euroscepticism (Brexit), English nationalism (Scotxit, NI-hit), Prince Harry and his wife Meghan Markle stepping down from royal duties (Megxit) (UK); territorial and political sovereignty (“Nezalezhnist”), language issue (“Dvovovnist”), national idea (“Armiia. Mova. Vira”) (Ukraine).

Key words: toxic, toxicity, information, political communication, USA, UK, Ukraine, contrasting.

ТОКСИЧНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОНТЕНТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И УКРАИНЫ

Наталья Шкворченко

кандидат филологических наук, доцент,

*доцент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков
Международного гуманитарного университета (Одесса, Украина)*

ORCID ID: 0000-0002-7146-7244

e-mail: nmshkvorchenko@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено определению контрастных черт токсичных информационных контентов в политической коммуникации США, Великобритании и Украины. Под токсичным информационным контентом понимается содержание выступления любого публичного лица, в том числе политика, эксплицирующее ненавистные, агрессивные или оскорбительные выражения, задевающие расу, национальность или гендер адресата.

К вербальным маркерам токсичности в речи политиков относятся наличие двойных стандартов, обман, словесная агрессия (буллинг, обзывание, угроза, разжигание страха, расовые оскорбления «слово на Н», «кунг-флю»), невыполненные обещания и ложные надежды с использованием тактик газлайтинга и несвязанной речи, поддельная эмоциональность с помощью голоса и жестов/языка тела с целью запутать слушателя, а также то, что не говорится, но подразумевается или опускается (имплицитная токсичность). Контрастными токсичными информационными контентом в выступлениях политиков являются дискриминация по признаку расы (BlackLivesMatter) или гендера (MeToo) (США), миграция и евроскептицизм (Brexit), английский национализм (Scotxit, NI-xit), отказ принца Гарри и его жены Меган Маркл от выполнения королевских обязанностей (Megxit) (Великобритания), территориальный и политический суверенитет («незалежність»), языковой вопрос («двомовність»), национальная идея («Армія. Мова. Віра») (Украина).

Ключевые слова: токсичный, токсичность, информационный, политическая коммуникация, США, Великобритания, Украина, контрастный.

Введение. Появление токсичных информационных контентов в публичной коммуникации приводит к негативному влиянию на мировосприятие человека и, как следствие, разрушению сложившейся культурной и социально-политической поведенческой модели конкретной личности (Korotana, 2016; Taylor, 2014; Shkvorchenko, 2020). Токсичное воздействие любого информационного контента формируется визуальным, вербальным и ассоциативным векторами (Шкворченко, 2021 Канада), при этом вербальная токсичность, в отличие от визуальной, влияет, в первую очередь, на слуховое восприятие, которое далее может порождает деструктивную реакцию в форме оскорблений, инвективной лексики и др. (Еременко, 2013: 76).

Роль токсичных «спусковых механизмов» в информационном пространстве могут выполнять хэштеги (Shkvorchenko & Koltsova, 2019), например, #StopTheSteal («Не дадим украсть победу!»), который возник после объявления предварительных результатов и победы Джозефа Байдена и превратился в лозунг череды массовых мероприятий, кульминацией которых был штурм Капитолия сторонниками проигравшего Дональда Трампа. Поэтому исследования механизмов вербальной токсичности публичных личностей и продуцируемых ими токсичных контентов, в частности политиков, является *актуальным* как для понимания взаимодействия коммуникантов с учетом этноспецифических факторов в различных языках/лингвокультурах, так и для разработки методов вербальной защиты от различных форм патогенного воздействия в электоральный период (Ковалевська, 2020: 133; Berkeshchuk, Shcherbak, Shkvorchenko, Masytska, Chorny, 2020: 85; Daniel, 2020: 129).

Основная часть. *Объект* исследования – политические дискурсы США, Великобритании и Украины, *предмет* анализа – токсичные информационные контенты в публичных выступлениях политиков указанных дискурсов. *Цель* исследования – сравнить и определить контрастные черты токсичных информационных контентов в публичных выступлениях американских, британских и украинских политиков. Для достижения поставленной цели решены следующие *задачи*: (1) определены понятия «токсичность», «токсичный информационный контент», «идеологическая токсичность»; (2) разработана модель токсичной коммуникации и классифицированы вербальные и невербальные способы выражения токсичности в американском, британском и украинском политических дискурсах; (3) определены контрастные вербализаторы («спусковые крючки») токсичных контентов в публичных выступлениях политиков США, Великобритании и Украины.

Материалом исследования послужили видеозаписи политических выступлений современных американских (Donald Trump, Sarah Palin, Hillary Clinton, Nancy Pelosi, Alexandria Ocasio-Cortez), британских (John Bercow, Theresa May, David Cameron, Nigel Farage, Jeremy Corbyn, Priti Patel) и украинских (Петро Порошенко, Олег Ляшко, Ирина Фаріон, Олексій Гончаренко, Ілля Ківа) политиков, высказывания или поступки которых определяются в медиа как токсичные (например, поисковый запрос в Google на сочетание слов «toxic+Donald Trump» показывает 6 350 000 и «toxic+Nigel Farage» – 300 000 результатов).

В работе используется *когнитивно-дискурсивный метод*, поскольку функциональность метафоры «токсичный» рассматривается как в когнитивном (средство категоризации), так и прагматическом (средство формирования у адресата нужного адресанту эмоционального состояния и мировосприятия) ключе (Charteris-Black, 2018). Инструментальный анализ просодических характеристик и жестового сопровождения участков в речи указанных политиков, идентифицированных аудиторами как токсичные, выполнен с помощью программных пакетов PRAAT 6.1.16 и Sound Forge 11.0. Для аннотации жестовых компонентов, включенных в токсичное высказывание, использовалась программа ELAN 5.4.

Результаты. Под *токсичностью* (англ. toxicity) понимается чрезвычайно резкое, злонамеренное или вредное качество, которое может быть присуще человеку или его отдельным поступкам и/или высказываниям и проявляться в неприятных личных нападках и резких замечаниях партнеру по коммуникации (оппоненту) (Toxicity). Также токсичность представляет собой определенный социальный способ, который служит разрушению конкретных существующих порядков, коллективов и отношений и семантически связывается с такими явлениями, как *токсичный вред* (англ. toxic harm) – характерная форма насилия, направленная на разрушение порядка на одном социальном уровне (джентрификация, войны, нищета) и укрепление нового порядка на другом, и *токсичная политика* (англ. toxic politics), которая позволяет процветать некоторым политическим и экономическим формам, делая их допустимыми (Liboiron, Tironi, Calvillo, 2018: 334–340).

Под *токсичным информационным контентом* понимается такое содержание выступления любого публичного лица (политиков, общественных деятелей, ведущих ток-шоу, религиозных лидеров, авторитетов в области медицины и т.д.), которое эксплицируют ненавистные, агрессивные или оскорбительные выражения, дискриминирующие расу, национальность или гендер адресата (How AI Is Learning to Identify Toxic Online Content).

Необходимо учитывать то факт, что, если определенная идеология или мнение продвигается без непредубежденности, уважения, понимания, терпимости и сострадания к другим, это неизбежно становится догматическим, ограничивающим и потенциально опасным (Кноблок, 2020). В этом отношении СМИ, являющиеся одними из основных факторов влияния, могут легко использоваться (и обычно используются) в качестве носителей *идеологической токсичности* (англ. *ideological toxicity*). Медийные личности, которые служат своему выбору и которым платят за то, что они высказывают определенные мнения, чтобы влиять на массы, также могут характеризоваться как токсичные. Это могут быть известные актеры/актрисы, спортсмены, бизнесмены, ведущие ток-шоу, кинорежиссеры, религиозные лидеры, авторитеты в области медицины и т.д., например, в США (Jim & Ron Watkins, Scott Atlas, Justin Bieber, Lindsay Lohan), Великобритании (Meghan Markle, Prince Harry) и Украине (Ольга Фреймут, Дмитро Гордон, Юлія Мендель).

Для определения контрастных токсичных информационных контентов в публичных выступлениях американских, британских и украинских политиков была разработана *модель токсичной коммуникации*, которая включает в себя вербальные и невербальные способы выражения токсичности (Шкворченко, 2021: 130). К *вербальным* маркерам токсичности в речи политиков относятся наличие двойных стандартов, обман, поддельная эмоциональность с помощью голоса и жестов/языка тела, невыполненные обещания и ложные надежды с использованием газлайтинга (англ. *gaslighting*) и несвязной речи (англ. *word salad*) с целью запутать слушателя, словесная агрессия/запугивание (обзывание, угроза, разжигание страха и т. д.), а также имплицитная токсичность, когда «отравление» личности собеседника осуществляется тем, что не говорится, но подразумевается или опускается. *Невербальные* способы оформления токсичного высказывания делятся на три группы, к которым относятся тон речи (уничажительно-покровительственный, истеричный, пафосный, бравирующий), выражение лица (надменное, взгляд, смотрящий сверху вниз, преувеличенная мимика, выпученные глаза, ужимки) и язык тела (размахивание руками и указание на собеседника указательным пальцем, чопорный вид, покровительственные жесты (объятия, похлопывания, прикосновения к рукам или плечам собеседника)).

Рассмотрим выступления политиков Дональда Трампа («Trump Encourages Those At His Rally To March To The Capitol», 06.01.2021), Найджела Фаража («Nigel Farage's last words to the European Parliament», 29.01.2020) и Олега Ляшко («Я не буду вибачитись за те, що захищаю українців», 17.01.2017) и определим вербализаторы («спусковые крючки») токсичных контентов в речах американских, британских и украинских политиков, которым в медиа приписан признак «токсичный».

Социологические опросы в США свидетельствуют о том, что Дональд Трамп является одним из основных токсичных факторов, который повлиял на состояние политического дискурса в стране и изменил тон и характер политической дискуссии к худшему (Americans say the nation's political debate has grown more toxic and «heated» rhetoric could lead to violence). Дональд Трамп использует довольно часто в своей публичной риторике расистский язык (англ. *racist language*) и апеллирует тем самым к сторонникам превосходства белых, называя, например, COVID-19 «кунг-гриппом» (With «kung flu» Trump sparks backlash over racist language – and a rallying cry for supporters). Именно первое использование Дональдом Трампом фразы «kung flu» во время предвыборного митинга в Талсе 22 июня 2020 года вызвало широкую политическую реакцию на расистское оскорбление американцев азиатского происхождения.

Также Дональд Трамп распространял токсичные утверждения о фальсификации выборов 2020 года и вдохновил разъяренную толпу на нападение Капитолия, опираясь при этом в основном на токсичные контенты, призывающие к конфликту или протесту:

<...Now... it is up to Congress to confront this egregious assault on our democracy. And after **THIS** [*правая рука поднимается вверх и резко опускается вниз*], we're going to walk down...and I'll be there with you... we're going to walk down...we're going to walk down...Anyone you want, but I think right here, we're going to walk down to the **CAPITOL** [*резкое повышение голоса, публика в ответ громко и продолжительно скандирует одобрительное «Ya»*], and we're going to **CHEER ON** [*резкое повышение голоса*] our brave senators and congressmen and women <...>...**You have to show strength and you have to be strong** [*резкое понижение голоса*]... / <... Теперь... конгресс должен противостоять этому вопиющему нападению на нашу демократию. И после **ЭТОГО**...мы пойдём вниз, и я буду там с вами, мы идем вниз...мы идем вниз. Кто угодно, но я думаю, прямо здесь **мы** спустимся к **КАПИТОЛИЮ** и **ОБОДРИМ** наших храбрых сенаторов, конгрессменов и женщин <...> **вы должны показать силу, и вы должны быть сильными**. Мы пришли потребовать, чтобы Конгресс поступил правильно и считал только тех избирателей, которые были законно назначены...законно назначены» (*Trump Encourages Those At His Rally To March To The Capitol*).

Мы видим, что в приведенном отрывке токсичность обращения Трампа к участникам митинга *иницируется* с помощью вербализатора «egregious assault on our democracy / вопиющее нападение на нашу демократию», при этом вербальные экспликации токсичных имплицитных смыслов («after **THIS**» → «после **ЭТОГО**» = «после того, как украли мою победу»; «we're going to **CHEER ON**» → «мы **ОБОДРИМ**» = «мы заставим сенаторов пересмотреть результаты выборов» и др.) сопровождаются и выделяются резким движением правой руки и повышением или понижением амплитуды громкости голоса.

Также «самый опасный человек в Британии», политик Найджел Фараж, взгляды которого внесли значительный вклад в токсичность публичного дискурса Европы и Великобритании (Nigel Farage is not «controversial» – he is toxic), выступил с заключительной речью в Европейском парламенте 29 января 2020 года, где в прямой и открытой форме оскорбил как отдельных политиков, так и всю европейскую политику в целом:

<... **NO MORE** [резкие движения разведенных рук] financial contributions, **NO MORE** [резкие движения разведенных рук] European Court of Justice, **NO MORE** [резкие движения разведенных рук] common fisheries policy, **NO MORE** [резкое движение правой руки вниз] being talked down to, **NO MORE** being bullied [резкий наклон всем телом вниз]... **NO MORE** Guy Verhofstadt [резкое движение левой руки с ладонью в форме кулака, громкие протесты из зала]... *We don't need a European Commission, we don't need a European Court, we don't need EU institutions and all of this power and I can promise you that in UKIP and indeed in the Brexit Party, we love Europe, we just hate the European Union – it's a simple as that!...*>

Вербальными маркерами выражения токсичности в выступлении Н. Фаража являются эксплицированные 1) осуждение политики Европейского союза через использование анафорического повтора «we do not need» / «нам не нужно» («we do not need a European Commission. We do not need a European Court. We do not need these institutions and all of this power»), 2) выражение ненависти к Евросоюзу в форме антитезы «любовь:ненависть» («we love Europe, we just hate the European Union – it's a simple as that!») и 3) прямое оскорбление присутствовавшего на заседании представителя Европейского парламента по вопросам Брексита Ги Вергофстадта в форме градации, которая усиливается сочетанием ее с анафорой «no more» («no more financial contributions, no more European Court of Justice, no more common fisheries policy, no more being talked down to, no more being bullied, no more Guy Verhofstadt»). Найджел Фараж подчеркивает анафорический повтор «no more» резкими движениями широко разведенных рук, кивками головы и всего тела, а также акцентирует имя «Ги» и фамилию «Вергофстадт» резкими движениями левой руки с ладонью в форме кулака (Nigel Farage's last words to the European Parliament).

Сильный токсичный эффект вызвало также выступление украинского политика Олега Ляшко, который 17 января 2017 года назвал «правительственными даунами» депутатов, выступающих за отмену моратория на вывоз из Украины леса-кругляка, и посоветовал им «йти на смітник / идти на свалку»:

<...**НІЯКИХ** вибачень [кивки головой]! Хай вони вибачаються перед мільйонами **УКРАЇНЦІВ** [резкое указывающее движение левой руки вниз], якім не має за що годувати своїх дітей, перед мільйонами **УКРАЇНЦІВ** [резкое указывающее движение руки вниз], у яких немає роботи <...> Тому я ще раз повторюю [резкое указывающее движение руки в сторону слушателей]: ті, хто позбавляє українців роботи, ті, хто перетворив Україну на сировинний придаток <...> – це урядові **ДАУНИ** [резкое указывающее движение руки в сторону слушателей], це слабоумні люди, які працюють проти України і є ворогами України ...> (Ляшко: Я не буду вибачатись за те, що захищаю українців).

Выступление Олега Ляшко было охарактеризовано в украинских СМИ как токсичное (Чи мають посадовці відповідати за свої дискримінаційні висловлювання), поскольку он нанес моральный вред родителям детей с синдромом Дауна. Во время выступления движения рук Олега Ляшко являются резкими, импульсивными, а его тональность речи и выражение лица имеют агрессивный характер. Из приведенного примера видно также, что токсичность может разрушить не только имидж коррумпированных чиновников, которых в уничижительной и оскорбительной манере непосредственно критикует Олег Ляшко, но и иметь вредные последствия опосредованно для третьих лиц, о чем свидетельствует открытое письмо президента Всеукраинской благотворительной организации «Даун Синдром» (Відкритий лист Олегу Ляшко).

Таким образом, мы определили следующие виды вербализаторов («спусковых крючков») токсичных информационных контентов в выступлениях американского (Дональд Трамп), британского (Найджел Фараж) и украинского политиков (Олег Ляшко):

1) токсичный информационный контент «PROTEST», спусковой крючок «egregious assault on our democracy / вопиющее нападение на нашу демократию», следствие – нападение разъяренной толпы на Капитолий, скандирование «Hang Mike Pence!»;

2) токсичный информационный контент «BREXIT», спусковой крючок «we hate the European Union / мы ненавидим Евросоюз», следствие – отрицательная оценка европейской политики в целом и оскорбление отдельных политиков;

3) токсичный информационный контент «КОРУПЦІЯ», спусковой крючок «урядові дауни / правительственные дауны», следствие – прямое оскорбление чиновников и опосредованное – родителей больных детей и благотворительной организации.

Дискуссионным в исследовании вербальной токсичности политиков в разных лингвокультурах является разграничение понятий «токсичность» и «агрессивность», «вербальная токсичность» и «вербальная агрессия». Так, вербальная агрессия, связанная с прямой экспликацией негативных чувств как через речевые акты (проклятия, угрозы), так и через невербалику (повышенный голос, жестикуляция), не всегда задевает оппонента и приводит к моральному ущербу, тогда как вербальная токсичность, основой которой является язвительность, имплицитно влияет на настроения, убеждения и поступки собеседника и разрушает его личность. Также токсичность высказываний или поступков публичных лиц, в отличие от агрессивности, может косвенно влиять на неприсутствующих третьих лиц и иметь в дальнейшем значительные негативные последствия.

При исследовании вербальной токсичности и сопоставлении ее коррелятов в речи и невербалике важную роль играет контекст культуры (Hall, 2000). Если токсичный политик принадлежит к культуре с высоким контекстом (японский, арабский, китайский, славянская), то он требует менее прямого вербального и невербального общения и использует малые жесты общения, читая большее значение в этих менее прямых сообщениях. Токсичный политик, который является представителем низкоконтекстной культуры (английская, американская, немецкая), требует прямого вербального общения, и его токсичность в значительной степени будет транслироваться через эксплицитные вербальные каналы.

Также при проведении экспериментов по идентификации токсичных вербальных контентов в дискурсе политика необходимо учитывать, что политическая токсичность – это *восприятие* его поведения, которое наносит особый вред или дискриминирует оппонента во время публичной коммуникации, в результате чего такого политика определяют как токсичного. Поскольку токсичность является суммой проекций, как правило, противоположной социально-политической группы или партии, то токсичным будет политик и его высказывания только для его оппонентов, тогда как его сторонники, напротив, будут положительно оценивать способность своего лидера использовать «heated language», чтобы выразить свое мнение, не заботясь о том, могут или не могут некоторые политики действовать в соответствии с тем, что они говорят.

Выводы. Выполненный анализ позволил определить контрастные черты токсичных информационных контентов в публичных выступлениях американских, британских и украинских политиков. Так, контрастными токсичными инфоконтентами в выступлениях американских политиков являются высказывания, которые дискриминируют адресата по признаку расы или гендера и концептуально связаны с движениями #BlackLivesMatter и #MeToo. Токсичность информационных контентов в выступлениях британских политиков связывается с темами миграции и евроскептицизма (Brexit), английского национализма (Scotxit, NI-xit), а также с отказом британского принца Гарри и его жены Меган Маркл от выполнения королевских обязанностей (Megxit) и возникновением в связи с этим новым для британского публика контента расизма. Контрастность токсичности информационных контентов в украинской политике определяется идеологическим блоком проблем, связанных с территориальными и политическим суверенитетом Украины («незалежність»), языковым вопросом («двомовність») и национальной идеей («Армія. Мова. Віра»).

Перспективной является разработка модели токсичной политической коммуникации, которая будет учитывать мотивационные установки токсичного политика, манипулятивные механизмы его влияния, стратегии и тактики лингвального выражения токсичности, а также контекст культуры (высокий/низкий), к которой принадлежит токсичный политик. Также в дальнейшем необходимо разработать дискурсивные алгоритмы индивидуальной и коллективной нейтрализации публичной токсичности политиков, поскольку обычные граждане (потенциальные избиратели) фактически зависят от их решений и могут стать жертвами их токсичности, как только политики достигают власти.

Иллюстративный материал:

1. Відкритий лист Олегу Ляшко. URL: <http://downsyndrome.org.ua/otkrytoe-pismo-olegu-lyashko>
2. Ляшко: Я не буду вибачатись за те, що захищаю українців. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a1HOeD6v87M>
3. Чи мають посадовці відповідати за свої дискримінаційні висловлювання? URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/28248723.html>
4. Americans say the nation's political debate has grown more toxic and «heated» rhetoric could lead to violence. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/07/18/americans-say-the-nations-political-debate-has-grown-more-toxic-and-heated-rhetoric-could-lead-to-violence/>
5. How AI Is Learning to Identify Toxic Online Content. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/can-ai-identify-toxic-online-content/>
6. Nigel Farage is not «controversial» – he is toxic. Why do we keep giving him airtime? URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/dec/11/nigel-farage-not-controversial-toxic-why-give-airtime-question-time>
7. Nigel Farage's last words to the European Parliament. URL: <https://www.bbc.com/news/av/uk-51294356>
8. Oxford's Word of the Year Is... Toxic. URL: <https://learningenglish.voanews.com/a/oxford-s-word-of-the-year-is-toxic/4661913.html>
9. President Trump rally in Tulsa (full version) URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3kD7rp3PEYE>
10. Toxic. URL: https://www.etymonline.com/search?q=toxic&ref=searchbar_searchhint
11. Toxicity. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/toxicity>
12. Transcript of Trump's speech at rally before US Capitol riot. URL: <https://apnews.com/article/election-2020-joe-biden-donald-trump-capitol-siege-media-e79eb5164613d6718e9f4502eb471f27>
13. Trump Encourages Those At His Rally To March To The Capitol. URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=5fiT6c0MQ58>
14. With «kung flu» Trump sparks backlash over racist language — and a rallying cry for supporters. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/with-kung-flu-trump-sparks-backlash-over-racist-language--and-a-rallying-cry-for-supporters/2020/06/24/485d151e-b620-11ea-aca5-ebb63d27e1ff_story.html

Список использованных источников:

1. Еременко Е.Д. Порно как токсичный контент. *Studia Culturae*. 2013. № 15. С. 75–81.
2. Ковалевська А.В. Нейтралізація патогенних дискурсів : стратегія спростування. *Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Філологія*. 2020. Випуск 31. С. 132–141. DOI: 10.24919/2308-4863/34-2-24.
3. Шкворченко Н.М. Токсичний політичний дискурс у США й Україні: когнітивно-дискурсивні контрасти. *Записки з романо-германської філології*. 2021. Випуск 1 (46). С. 127–134. DOI: 10.18524/2307-4604.2021.1(46).234406.
4. Шкворченко Н.Н. Токсичные вербальные контенты в политических дискурсах США, Великобритании и Украины. *Proceedings of the 11th International scientific and practical conference. Perfect Publishing*. Toronto, Canada. 2021. P. 436–440. URL: <https://sci-conf.com.ua/xi-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiyaworld-science-problems-prospects-and-innovations-14-16-iyulya-2021-goda-torontokanada-arhiv/>

5. Berkeshchuk, I., Shcherbak, I., Shkvorchenko, N., Masytska, T. & Chorny, I. Modern Technologies and Application of ICT in the Training Process of Teachers-Philologists. *International Journal of Higher Education*. 2020. Vol. 9, No 7. P. 84–93. DOI: 10.5430/ijhe.v9n7p84
6. Charteris-Black, J. *Analysing political speeches: rhetoric, discourse and metaphor*. Oxford, Palgrave, Macmillan Education, 2018. 298 p.
7. Daniel, T.A. *Organizational Toxin Handlers: The Critical Role of HR, OD, and Coaching Practitioners in Managing Toxic Workplace Situations*. Cham, Springer International Publishing, 2020. 180 p.
8. Hall, E.T. *Understanding cultural differences: Germans, French and Americans*. Yarmouth, Me.: Intercultural Press, 2000. 196 p.
9. Knoblock, N. *Language of conflict: discourses of the Ukrainian crisis*. London, Bloomsbury Academic, 2020. 279 p.
10. Koratana A., Hu K. *Toxic Speech Detection*. URL: <https://web.stanford.edu/class/archive/cs/cs224n/cs224n.1194/reports/custom/15744362.pdf>
11. Liboiron, M., Tironi, M. & Calvillo, N. Toxic politics: Acting in a permanently polluted world. *Social Studies of Science*. 2018. Vol. 48(3). P. 331–349. DOI: 10.1177/0306312718783087
12. Shkvorchenko, N. Linguistic and Gender Peculiarities of English Political Discourse. *Annals of the University of Craiova. Series Philology. Linguistics*. XLII, Nr. 1-2. 2020. P. 398–416.
13. Shkvorchenko, N., Koltsova, J. Hashtags as a special type of the Internet discourse. *Odessa Linguistic Journal*. 2019. Issue 13. P. 44–51. DOI: 10.32837/2312-3192/13/5.
14. Taylor, D. *Toxic Communities: Environmental Racism, Industrial Pollution, and Residential Mobility*. New York, NY, New York University Press, 2014. 352 p.

References:

1. Eremenko, E.D. (2013). Еременко Е. Д. Порно как токсичный контент [Porn as a toxic content]. *Studia Culturae*. № 15. P. 75–81 [in Russian].
2. Kovalevska, A.V. (2020). Neitralizatsiia patohennykh dyskursiv : stratehiia sprostvannia. [Neutralization of pathogenic discourses: a strategy of refutation]. *Naukovi zapysky Vinnytskoho derzhavnoho pedahohichnoho universytetu imeni Mykhaila Kotsiubynskoho. Serii: Filolohiia*. Vyp. 31. P. 132–141. DOI: 10.24919/2308-4863/34-2-24 [in Ukrainian].
3. Shkvorchenko, N.M. (2021). Toksychnyi politychnyi dyskurs u SSHA y Ukraini: kohnityvno-dyskursyvni kontrasty [Toxic political discourse in the USA and Ukraine: cognitive and discursive contrasts]. *Zapysky z romano-hermanskoï filolohii*. Vyp. 1 (46). P. 127–134. DOI: 10.18524/2307-4604.2021.1(46).234406 [in Ukrainian].
4. Shkvorchenko, N.N. (2021). Toksichnye verbalnye kontenty v politicheskikh diskursakh SSHA, Velikobritanii i Ukrainy [Toxic verbal content in political discourses in the USA, UK and Ukraine]. *Proceedings of the 11th International scientific and practical conference. Perfect Publishing*. Toronto, Canada. P. 436–440. URL: <https://sci-conf.com.ua/xi-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiyaworld-science-problems-prospects-and-innovations-14-16-iyulya-2021-goda-torontokanada-arhiv/> [in Russian].
5. Berkeshchuk, I., Shcherbak, I., Shkvorchenko, N., Masytska, T. & Chorny, I. (2020). Modern Technologies and Application of ICT in the Training Process of Teachers-Philologists. *International Journal of Higher Education*. Vol. 9, No 7. P. 84–93. DOI: 10.5430/ijhe.v9n7p84
6. Charteris-Black, J. (2018). *Analysing political speeches: rhetoric, discourse and metaphor*. Oxford, Palgrave, Macmillan Education.
7. Daniel, T.A. (2020). *Organizational Toxin Handlers: The Critical Role of HR, OD, and Coaching Practitioners in Managing Toxic Workplace Situations*. Cham, Springer International Publishing.
8. Hall, E.T. (2000). *Understanding cultural differences: Germans, French and Americans*. Yarmouth, Me.: Intercultural Press.
9. Knoblock, N. (2020). *Language of conflict: discourses of the Ukrainian crisis*. London, Bloomsbury Academic.
10. Koratana, A., Hu, K. (2016). *Toxic Speech Detection*. URL: <https://web.stanford.edu/class/archive/cs/cs224n/cs224n.1194/reports/custom/15744362.pdf>
11. Liboiron, M., Tironi, M. & Calvillo, N. (2018). Toxic politics: Acting in a permanently polluted world. *Social Studies of Science*. Vol. 48(3). P. 331–349.
12. Shkvorchenko, N. (2020). Linguistic and Gender Peculiarities of English Political Discourse. *Annals of the University of Craiova. Series Philology. Linguistics*. XLII, Nr. 1-2, 398–416.
13. Shkvorchenko, N. & Koltsova, J. (2019). Hashtags as a special type of the Internet discourse. *Odessa Linguistic Journal*. Issue 13. P. 44–51. DOI: 10.32837/2312-3192/13/5.
14. Taylor, D. (2014). *Toxic Communities: Environmental Racism, Industrial Pollution, and Residential Mobility*. New York, NY, New York University Press, 2014. 352 p.